

М. В. Залоило*,
Н. С. Малютин**

Российская правовая система в фокусе Совета Европы: конфликт или движение к гармонизации

Аннотация. Основываясь на современных достижениях теории государства и права, теории международного и конституционного права, развитом в этих областях знаний научно-категориальном аппарате, авторы предпринимают попытку рассмотреть современные правовые явления с опорой на классическую юридическую категорию «правовая система». Среди многочисленных и разнообразных правовых систем, которые можно выделить в современном мире, основное внимание в статье уделяется правовым системам двух типов — национальной и наднациональной. На теоретико-правовых началах проводится типологизация правовых систем, даются их основные характеристики, определяется структура и функции.

При типологизации правовых систем решающее значение отводится особенностям взаимодействия правовых систем с внешней средой, т.е. в контексте сосуществования с другими правовыми системами. Отмечаются возможные положительные и отрицательные последствия диссипативных (открытых) правовых систем, которые постоянно обмениваются своими элементами с окружающей средой. Защита правовой системы становится ее важной функцией.

Соотношение правовых систем двух типов показано на примере взаимовлияний права Российской Федерации и Совета Европы. Наряду с многочисленными положительными процессами 20-летней совместной продуктивной работы Российской Федерации в рамках Совета Европы, в статье отмечается и ряд весьма деликатных проблем сосуществования данных правовых систем. Кроме того, анализируются более общие дискуссионные вопросы, касающиеся соотношения международного и внутригосударственного права, проблем государственного суверенитета, автономности правовых систем и т.д.

Ключевые слова: гармонизация права, государственный суверенитет, международное право, национальное право, право, правовая семья, правовая система, правовая среда, «правовая экспансия», правовой порядок, Российская Федерация, Совет Европы.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.092-101

Вводные замечания. Характерной чертой современного мира является не только интенсивный диалог правовых систем, но и взаимопроникновение культур и принципов права, ко-

торое может быть описано такими понятиями, как конвергенция, интеграция, ассимиляция, творческое взаимодействие. Обозначенные этими понятиями динамические процессы,

© Залоило М. В., Малютин Н. С., 2016

* Залоило Максим Викторович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ [z-lo@mail.ru]

117218, Россия, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34

** Малютин Никита Сергеевич, аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

[n_malyutin@mail.ru]

119991, Россия, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

с одной стороны, способствуют формированию единой мировой общности, а с другой — сопровождаются иными, противоположными процессами, направленными на определение культурной идентичности, правовой автономности, и порождают целый ряд относительно самостоятельных, теоретически и практически важных вопросов, непосредственно касающихся самых разных сторон государства и права.

Эффективность и жизнеспособность национальной правовой системы проявляется в той мере, в какой современное государство связывает ее развитие с формированием правового сознания, совершенствованием правовой культуры, достижением правовой стабильности во внутригосударственных и международных отношениях.

Одна из важных проблем отечественной юридической науки обусловлена объективной необходимостью интеграции российской правовой системы в структуру принципов и норм международного права, достижением ее сочетаемости с правовыми системами других цивилизованных стран. Когда Российская Федерация добровольно, а где-то и вынужденно, вписывается в русло стандартов международного права, усилия юридического сообщества должны быть направлены на всестороннее осмысление параметров данной интеграции.

Функционирование Российской Федерации в рамках стандартов Совета Европы обращает внимание на реальные проблемы юриспруденции. Отсюда и неминуемое возникновение такой актуальной теоретической задачи, как оценка действующей правовой системы рос-

сийского общества с позиции общечеловеческих ценностей, сравнение ее с положениями правовых систем иных стран.

Среди сторонников системного подхода в юридической науке нет сомнения в фундаментальности и архиважности такой категории, как правовая система. В современном мире существуют многочисленные и разнообразные правовые системы, что связано не только с особенностями исторического развития государств, спецификой культуры, религии, обычаев, традиций, но и с особенностями, которые обуславливаются разнородностью обществ, в чьих рамках, упорядочивая их жизнь, функционирует право. Правовая система во многом определяет уровень той или иной цивилизации¹.

Имея в виду все национальные правовые системы, в юридической литературе употребляют также термины «правовая карта мира» (В. А. Туманов), «юридическая география мира» (В. Кнапп), «сообщество правовых систем» (Ж. Сталев) и др.² Названные термины охватывают национальные правовые системы с их специфическими признаками.

Реформы, проведенные в Российской Федерации в современный период, сблизили ее правовую систему с семьей романо-германского права как по линии юридических приемов, так и по содержанию. Все признаки, сообразно которым определяется правомерность признания национальной правовой системы в качестве члена романо-германской семьи, присущи и современной правовой системе РФ.

¹ Подробнее о правовых системах см. переведенные на русский язык и получившие наибольшую популярность книги Р. Давида (см. подробнее: *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М., 1998). В 1996 г. вышла в свет книга К. Цвайгерта и Х. Кетца «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права», а в 2009-м публикуется работа Р. Леже «Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход». О национальных правовых системах см.: *Сравнительное правоведение: национальные правовые системы*. Т. 1–3 / под ред. В. И. Лафитского. М., 2013.

² Для обозначения группы правовых систем, объединенных по какому-либо критерию, используются различные термины, например «семья правовых систем» (Р. Давид), «правовые круги» (К. О. Эберт и М. Рейнштайн), «форма правовых систем» (И. Сабо), «структурная общность» (С. С. Алексеев) и др. Наиболее распространен термин «правовая семья».

³ Подробнее об различных уровнях и структурированности правовых систем см., например: *Муромцев Г. И.* Понятие и классификация правовых систем // *Проблемы общей теории права и государства* / под ред. В. С. Нерсисянца. М., 2000. С. 281 ; *Осипов М. Ю.* Системы в праве и правовые процессы. М., 2015. С. 34.

Правовые системы России и Совета Европы — две относительно самостоятельные и самобытные системы. Несмотря на различие подходов к пониманию структуры правовой системы и выделению различных ее уровней³, общим является то, что любая правовая система представляет собой многоуровневую организацию правовой действительности и относится к категории сложных систем, состоящих из разнородных элементов.

Правовые системы России и Совета Европы — естественно-искусственные образования. Многие их элементы так или иначе являются продуктом деятельности людей и зависят от них. Однако правовые системы имеют не только искусственное происхождение. Попытка свести правовую систему к искусственному образованию, когда все ее элементы являются результатом деятельности людей, ведет к различию правовых систем не на основании анализа сущности самих систем, а на основании неких внешних факторов по отношению к системе. Искусственное рассмотрение правовой системы не учитывает онтологию естественного права и наличие общих принципов. Думаем, что это тоже немаловажный фактор, который, кстати, и позволяет вообще вести дискуссию о гармонизации различных правовых систем. Не следует забывать о том, что есть нечто общее, что не связано с субъективным восприятием людей, конкретной нации, конкретного государства или объединения государств.

Правовые системы России и Совета Европы воздействуют на социальную действительность, что связано с решением конкретных задач, стоящих перед каждой из этих правовых систем.

Проблемы современного периода российской правовой системы детерминированы как внутренним дисбалансом составных частей, так и внешним влиянием на правовую систему. К первым относятся проблемы в рамках системы правовых актов и законодательства: неудержимый рост законодательной массы, нестабильность закона приводят к неустойчивой правоприменительной практике и системы права в целом⁴. Отсутствие адекватного развития национального правосознания и правовой культуры — также серьезный вызов стабильности национального правопорядка. В числе вторых можно назвать стремление государства и национального законодателя привести российское правовое регулирование в соответствие с наднациональными стандартами. Само по себе это стремление позитивно и должно приветствоваться, однако при некорректном подходе оно может привести к подрыву авторитета закона и формированию правового нигилизма у населения.

Влияние на российскую правовую систему ее правового окружения, в частности правовой системы Совета Европы, обуславливает первоочередной интерес к выявлению и исследованию спектра внешних факторов воздействия на национальную правовую систему.

Право Совета Европы и национальная правовая система Российской Федерации на современном этапе находятся в постоянном взаимодействии, приводящем к интернационализации или гомогенизации последней, что, в свою очередь, является одной из основных тенденций развития права в XXI в.⁵

Общемировые интеграционные процессы вносят дополнительные трудности в развитие

⁴ Подробнее об этом см.: *Власенко Н. А., Залоило М. В.* Динамика законодательства в контексте социально-экономического развития // Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2015. С. 30–43.

⁵ Это нашло отражение в юридической литературе как по теории государства и права, так и по международному праву. См., например: *Гаврилов В. В.* Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия : автореф. дис. ... д. ю. н. Казань, 2006. С. 13 ; *Черниченко С. В.* Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (размышления по поводу некоторых книг коллег) // Правоведение. 2009. № 1. С. 32 ; *Каширкина А. А., Морозов А. Н., Тиунов О. И.* Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 35–44.

⁶ См.: *Маркова-Мурашова С. А.* Место национальной правовой системы России на правовой карте мира / URL: <http://www.govvnr.ru/wps/wcm/connect/vrnmmain/main/ogv/governergovernmentoffice/deputy31/regularcontent/struktured/tolerantnost/books/doc151220140855> (дата обращения: 15.12.2015).

российской правовой системы. Вместе с тем механическое заимствование международно-правовых принципов, институтов и норм, которые трудно вплести в системную ткань российской правовой действительности, нередко вызывает противоречия в процессе реализации российских законов и иных нормативных актов. Такие негативные последствия воздействия внешней правовой системы на правовую систему России даже повлекли появление термина «юридическая экспансия».

Национальная правовая система является основой стабильности функционирования государства, с одной стороны, и выступает важным определяющим понятием государственного суверенитета во внутреннем и внешнем его проявлениях — с другой.

Некоторые исследователи отмечают, что «российская правовая система как наиболее мощная и влиятельная из всех прежних социалистических правовых систем находится в настоящее время в открытом для обмена идеями, опытом и для взаимодействия с любой правовой системой переходном состоянии»⁶. Такое состояние создает благодатную почву для поиска и внедрения новых правовых идей, способствующих модернизации и эволюционному прогрессивному развитию национальной системы. В то же время переходное состояние современной российской правовой системы лишает ее необходимой стабильности, создавая, таким образом, реальную угрозу «правовой экспансии» для национального правопорядка, о которой говорилось ранее.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что создание наднациональных межгосударственных объединений и союзов, развитие системы международного правового регулирования

порождает объективную и довольно закономерную тенденцию сближения существующих правовых семей и систем.

Конституционализация европейской правовой системы или интернационализации российской правовой системы. Оценивая динамику соотношения международной и национальной правовой системы, исследователи верно отмечают, что для современного этапа характерен не примат международного права, а координированное, согласованное взаимодействие этих систем⁷. Обоснованно акцентируется внимание на конституционном механизме согласования и имплементации, на усилении взаимного влияния и проникновения международных и национальных норм⁸.

Стоит отметить, что существенные проблемы вызывает сопряжение правовых систем в наиболее чувствительных сферах правового регулирования, в первую очередь касающихся установления публичного порядка, поскольку именно они обеспечивают стабильность внутреннего и внешнего выражений государственного суверенитета как основы функционирования мирового сообщества⁹.

Здесь важно вспомнить сложное устройство правовых систем России и Совета Европы. Как уже отмечалось выше, международная правовая система состоит из комплекса элементов, в том числе нормативных источников, обладающих разной юридической силой. Декларации, конвенции, договоры, примерные (типовые) акты действуют как нормативные ориентиры, общие и согласованные принципы, обязательные правила для участников международно-правовых отношений. Это своего рода системы норм, которые, естественно, состоят из подсистем указанных норм, имеющих неодинаковый характер и радиус действия.

⁷ Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Российское правосудие. 2008. № 12.

⁸ Хижняк В. С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы. Саратов, 2007 ; Конюхова И. А. Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. М., 2006.

⁹ См.: Основные принципы, установленные Уставом Организации Объединенных Наций (приняты в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

¹⁰ Весьма убедительно продемонстрировал положительную динамику развития современной правовой системы Российской Федерации во взаимодействии с Советом Европы В. Д. Зорькин (см. подробнее: Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М. : Норма: Инфра-М, 2011. С. 411–417.

Еще более сложно построены системы национального права, представляющие собой сложный нормативно-структурированный комплекс правовых предписаний. Основой функционирования любой национальной системы является Основной Закон (Конституция) конкретного государства.

С учетом сказанного выше становится очевидно, что сопряжение (гармонизация) национальных правовых систем с системами более высокого порядка (наднациональными, международной) происходит посредством фильтрации наднационального правового регулирования через сито публичного порядка. В этой связи особое значение в процессе гармонизации данных отношений приобретает деятельность официальных органов, интерпретирующих базовые системообразующие нормативные установления, являющиеся основой функционирования каждой из сопрягающихся правовых систем. Конечно же, речь в первую очередь идет о деятельности национальных конституционных судов и Европейского Суда по правам человека.

20-летний опыт продуктивной работы Российской Федерации в рамках Совета Европы, наряду с многочисленными положительными взаимными процессами¹⁰, обнажил и ряд весьма деликатных проблем сосуществования данных правопорядков под единой крышей европейского права.

Как справедливо отмечает в своей работе Л. Гарлицкий, большинство существенных положений Европейской конвенции¹¹ сформулировано способом, предполагающим их прямое действие внутри национальных правовых систем. Ведь сама идея общеевропейской системы правосудия заключается в том, чтобы Конвенция применялась внутригосударственными

органами (а именно судами), обеспечивая эффективную защиту прав человека.

Европейский Суд, применяя Конвенцию, никогда не действует в отрыве от окружающей действительности. Почти все свои решения Европейский Суд принимает по индивидуальным жалобам, которые уже были до этого предметом рассмотрения внутригосударственных органов. Поэтому при рассмотрении вопросов по защите прав человека Европейскому Суду необходимо руководствоваться не только конкретными фактическими обстоятельствами дела, но и действующими судебными решениями, в которых национальные суды применяют как нормы Конвенции, так и нормы конституции своего государства. Очевидно, что каждое из таких решений заслуживает уважительного отношения, особенно в том, что касается толкования действующих в государстве конституционных норм¹².

С учетом вышесказанного Л. Гарлицкий предлагает выделить три основные формы взаимодействия Европейского Суда и национальных судов. Первые два варианта основаны на едином (или близком) взгляде на возникшую правовую проблему. Отличие же состоит в том, кто стал инициатором выработки унифицированной позиции. И хотя эти два правила взаимодействия чаще всего преобладают во взаимоотношениях судебных органов, нередки исключения. И тогда возникает третья модель взаимодействия — конфликт.

Актуальна данная проблема и для Российской Федерации. По мнению А. Ю. Бушева, несмотря на то что в последние годы Европейский Суд и Конституционный Суд РФ многократно и весьма уважительно ссылались в своих актах на правовые подходы друг друга по вопросам, отраженным как в Конвенции,

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

¹² *Гарлицкий Л.* Сотрудничество и конфликт (несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных органов конституционного правосудия) // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54). С. 43–44.

¹³ *Бушев А. Ю.* Постановления Европейского Суда по правам человека и Конституция Российской Федерации: конфликт компетенций // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2014. № 9. С. 4.

так и в Конституции РФ (в целом диалог налажился), существуют и достаточно серьезные интерпретационные расхождения в весьма болезненных для Российского государства вопросах¹³. В качестве примера можно привести и уже ставшее притчей во языцех для отечественной юридической науки дело «Константин Маркин против России»⁴ с продолжением в виде первого (так сказать «сигнального») решения Конституционного Суда РФ, приобретенного в данной связи символическое название «Маркин-2»¹⁵, и не менее провокационное дело «ЮКОС» против России»¹⁶, а также более спокойные с медийной точки зрения

решения по делам «Кимля и другие против России»¹⁷, «Республиканская партия России против России»¹⁸.

Между тем обозначенная проблема усугубилась вследствие принятия Европейским Судом решения, в рамках которого была реализована попытка прямой интерпретации положения Конституции РФ¹⁹. Как отмечает А. Ю. Бушев, в данном деле «Европейский Суд впервые в своей практике взял на себя бремя признания не соответствующим Конвенции одного из положений текста Основного Закона Российской Федерации, принятого на всенародном голосовании»²⁰. Отмечая определенные позитивные

¹⁴ Постановление Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 года по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

¹⁵ Речь идет о постановлении Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 года № 27-П // СЗ РФ. 16.12.2013. № 50. Ст. 6670.

¹⁶ Постановление Палаты Европейского Суда по правам человека от 20 сентября 2011 года по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3.

¹⁷ Постановление Палаты Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 года по делу «Кимля и другие (Kimlya and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 76836/01, 32782/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 4.

Европейский Суд признал, что требование о регистрации религиозных групп в течение 15 лет для получения статуса религиозных организаций и различия в статусах этих групп и организаций являются дискриминацией, в то время как Конституционный Суд в аналогичном деле не нашел нарушений принципа равенства (см.: постановление Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 года № 16-П // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363).

¹⁸ Постановление Палаты Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2011 года по делу «Республиканская партия России (Republican party of Russia) против Российской Федерации» (жалоба № 12976/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 12.

В данной ситуации Европейский Суд нашел необоснованным с точки зрения Конвенции обоснование российским Конституционным Судом конституционности законодательного установления численности членов политических партий не менее чем 50 000 человек (см.: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 года № 11-П // СЗ РФ. 23.07.2007. № 30. Ст. 3989).

¹⁹ Постановление Палаты Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

²⁰ Бушев А. Ю. Указ. соч. С. 5.

²¹ См., например: Зорькин В. Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5. С. 1–11; Ковлер А. И. Конфликты между Страсбургским судом и национальными конституционными судами неизбежны: [интервью с судьей Европейского Суда по правам человека] // ЗакС.ру. 2010. 19 ноября. URL: <http://www.zaks.ru/new/archive/view/75510>; Он же. После «Кононова» // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2010. № 9. С. 8; Он же. «Моральный суверенитет» перед лицом «государственного суверенитета» в европейской системе защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 52–63; Он же. Избирательное право и его избирательное толкование: К вопросу о судебском активизме // Права человека. 2013. № 10. С. 7–16.

аспекты подобного подхода, ряд ученых нередко критически высказывались в отношении чрезмерного использования данного института²¹. Очевидно, что возникшее противоречие едва ли может быть снято посредством обычной гармонизации национального законодательства.

Выход из ситуации предложил Конституционный Суд РФ. В постановлении № 21-П²² Конституционный Суд, по сути, ограничил возможность расширительного толкования Конвенции Европейским Судом. Не вдаваясь в подробный анализ данного решения, скажем лишь, что в его основу положен крайне важный принцип, обеспечивающий качественно новый уровень взаимодействия правовых систем. Принцип этот заключается в необходимости точечной настройки использования наднациональных правовых стандартов применительно к отдельно взятой национальной правовой системе.

Выводы и некоторые итоговые замечания

За 20 лет продуктивной работы Российской Федерации в рамках Совета Европы были выявлены как многочисленные положительные моменты, так и весьма серьезные проблемы сосуществования данных правовых порядков.

Прежде всего влияние международных стандартов на национальное законодательство может протекать разными путями: целевая ориентация государств в их правотворчестве; установление общих понятий и терминов, которые надлежит использовать в национальном правотворчестве и правоприменении; определение сфер деятельности национально-государственных институтов и соответствующего предмета нормативно-правового регулирования; типовые правовые решения в виде модельных законов (кодексов, регламентов и т.п.), рекомендуемых для применения в национальных государствах; однозначное императивное регулирование в виде принципа или решения однородных задач; рекомендации, допускающие выбор правовых вариантов решений в процессе национального правотворчества.

Разумеется, набор указанных способов влияния меняется, особенно их соотношение между собой и с национально-правовыми

средствами. На перемены влияют два фактора. Прежде всего это изменения в конкретных общественных ситуациях, в политических, социально-экономических процессах. Вместе с тем нужно учитывать специфику использования международных стандартов в сферах публичного и частного права, в отдельных отраслях.

Очень сложным является вопрос о реагировании государства на наднациональные стандарты. Общие для всех требования заключаются в использовании традиционных процедур ратификации, присоединения, одобрения, но эти процедуры применяются весьма неравномерно. Отрицательно влияет на процесс сближения национальных законодательств «избирательность» в выполнении международных обязательств, когда государства предпочитают реализовывать одни из них и оставляют без внимания другие.

Важен механизм приведения национальных законодательств в соответствие с наднациональными стандартами. На этапе вступления в межгосударственные объединения и международные организации государства должны провести большую работу по отмене и изменению действующих законов, подготовке проектов новых актов, разработке моделей и схем новых структур и процедур деятельности. Бывают задержки и колебания. Таков опыт России при подготовке к вступлению в Совет Европы.

Все эти факторы приводят к вполне очевидному выводу о необходимости крайне тонкой организации взаимоотношений правовых систем в публично-правовых сферах. Создаваемые в рамках наднациональных правовых порядков правила поведения должны быть крайне взвешены, а также предлагаться для использования исключительно с учетом национальных особенностей того или иного государства.

Между тем стоит констатировать, что наиболее активное сближение правовых систем происходит в частноправовом блоке отношений. Повышается удельный вес правил, сложившихся в международной предпринимательской практике. Удобство пользования ими обеспечивается за счет обобщения и систематизации, проводимых международными органами и организациями. Документы рекомендательного

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П // СЗ РФ. 27.07.2015. № 30. Ст. 4658.

характера становятся эффективным средством регулирования международных экономических отношений на субгосударственном уровне.

Правила обеспечивают предсказуемость в регламентации взаимодействия сторон разной государственной принадлежности и позволяют им избегать разноречивых предписаний норм национального права. Так формируется мост между национальным и международным правом, а государства лишь одобряют использование таких правил в частноправовых отношениях²³.

Следует учитывать установление коллизионных правил и процедур, позволяющих преодолевать противоречия между нормами национального и международного права²⁴.

Ключевым является вопрос о суверенитете в фокусе национального и международного права. В современном мировом развитии отчетливо проявляется тенденция глобализации экономических, научно-технических, информационных и социальных процессов. Ее вектору отвечают интегративные действия государств. Но одновременно обостряются национальные интересы, которые отражают стремление государств и народов сохранить свой суверенитет.

Современная система европейской (международной) правовой взаимозависимости и взаимодействия характеризуется движением к универсализму, созданию правовых систем, которые объединяли бы признаки национальных правовых систем (это типично для правовой системы Совета Европы).

Углубляющееся взаимодействие европейской и российской правовых систем связано с интернационализацией внутреннего права, одним из путей осуществления которой является приведение в соответствие его норм с так называемыми наднациональными правовыми стандартами.

В то же время говорить о тотальной интернационализации российской правовой системы преждевременно. Структура правовой системы, как уже было отмечено, а также характер отношений, ею регулируемых, позволяет говорить о том, что гармонизирующее взаимодействие национальной правовой

системы с «внешним миром» возможно лишь в рамках частноправового своего компонента. Серьезные проблемы в вопросе гармонизации вызывает регулирование публичного порядка. Данные отношения следует рассматривать в качестве системообразующих структурных элементов правовой системы, изменение и модернизация которых неизбежно приводят к изменению самой системы. В этой связи порядок их изменения, а также сами эти процессы должны происходить лишь изнутри, без деструктивного вмешательства внешних сил.

Сближение законодательства различных правовых систем достигается посредством гармонизации и унификации права. Гармонизация основывается на обязательстве государства при разработке национального законодательства следовать определенному направлению (принципу) правового регулирования, сформулированному в международном соглашении, и абсолютно самостоятельно в соответствии с законодательной компетенцией, основанной на его конституции, определять содержание нормы или системы норм правового регулирования, а также их место в своей правовой системе. Таким образом, гармонизация предполагает создание своего рода каркаса — примерных формулировок нормативно-правовых предписаний, которые должны быть установлены на национальном уровне.

Унификация права в собственном смысле слова означает единообразное нормативное регулирование в различных странах тех или иных общественных отношений.

В процессе взаимодействия российской и европейской правовых систем каждая из них претерпевает неизбежные качественные и количественные изменения. Эти изменения могут быть положительными и отрицательными для системы. В частности, под воздействием дестабилизирующих факторов изменения могут иметь системный характер и быть связанными с угрозой утраты правом своего регулятивного значения. Это можно охарактеризовать как предпосылки к кризису правовой системы, который закладывает основы для ее дальнейшего реформирования, модернизации и совершенствования.

²³ См.: Бахин С. В. Субправо. СПб., 2002. С. 140–187.

²⁴ См. подробнее: Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М., 2000.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власенко Н. А., Залоило М. В. Динамика законодательства в контексте социально-экономического развития // Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. — М., 2015. — С. 30–43.
2. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. — М. : Норма: Инфра-М, 2011. — С. 411–417.
3. Гарлицкий Л. Сотрудничество и конфликт (несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных органов конституционного правосудия) // Сравнительное конституционное обозрение. — 2006. — № 1 (54). — С. 43–44.
4. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. — М., 2000.

Материал поступил в редакцию 14 декабря 2015 г.

RUSSIAN LEGAL SYSTEM IN THE FOCUS OF ATTENTION OF THE COUNCIL OF EUROPE: COLLISION OR MOVEMENT TO HARMONIZATION

ZALOILO Maxim Victorovich — Ph.D. in Law, Senior Researcher of the Department of Theory of Law of the Institute of Legislature and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
[z-lo@mail.ru]
117218, Russia, Moscow, ul.B.Cheremushkinskaja, d.34

MALYUTIN Nikita Sergeevich — Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the Moscow State University named after M.V.Lomonosov
[n_malyutin@mail.ru]
119991, Russia, GSP-1, г. Moscow, Leninskiye Gory, d. 1, stroenie 13

Review. *The authors attempt to review current legal phenomena relying on the classic legal definition of the “legal system”, based on the latest achievements in the theory of the state and law, the theory of international and constitutional law and the categorical scientific apparatus that was developed in these spheres of knowledge. Among numerous and diverse legal systems that can be distinguished in the world today, the authors draw main attention to legal systems of two types, namely, national and supranational legal systems. Applying theoretical and legal foundations, the authors make a typology of legal systems, provide their main characteristics and define their structure and functions. When making the typology of legal systems the critical importance is given to peculiarities of legal systems interaction with the external environment, i.e. in the context of interaction with another legal systems. The authors note potential positive and negative consequences of dissipative (public) legal systems that constantly exchange their elements with the external environment. Legal system protection becomes one of its important functions. The correlation of legal systems of two types is exemplified by the correlation of the law of the Russian Federation and the law of the Council of Europe. Along with numerous positive developments that have taken place during twenty-year experience of joint productive work of the Russian Federation within the framework the Council of Europe the Article defines a number of sensitive issues of co-existence of these two legal rules of law. Besides, the authors analyze more general disputable issues of correlation of international and national law, state sovereignty, legal systems autonomy, etc.*

Keywords. *Harmonization of law, state sovereignty, international law, national law, law, law family, legal system, legal environment, “legal expansion”, rule of law, Russian Federation, Council of Europe*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vlasenko N. A., Zaloilo M. V. Dinamika zakonodatel'stva v kontekste social'no-ehkonomicheskogo razvitiya // Nauchnye koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva : monografiya. 7-e izd., dop. i pererab. / отв. red. T. YA. Habrieva, YU. A. Tihomirov. — М., 2015. — С. 30–43.

2. *Zor'kin V. D.* Konstitucionno-pravovoe razvitie Rossii. — M. : Norma: Infra-M, 2011. — S. 411–417.
3. *Garlickij L.* Sotrudnichestvo i konflikt (neskol'ko nablyudenij iz praktiki vzaimodejstviya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i nacional'nyh organov konstitucionnogo pravosudiya) // *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. — 2006. — № 1 (54). — S. 43–44.
4. *Tihomirov YU. A.* Kollizionnoe pravo. — M., 2000.